

ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И ПАТРИОТИЗМ СОГЛАСНО ВЗГЛЯДАМ ПРОТОИЕРЕЯ ДУМИТРУ СТАНИЛОЕ

Иерей Игорь Иванов

Кандидат философских наук;

доцент Санкт-Петербургской духовной академии (Россия)

igivan74@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2023_3_7_125

Аннотация. В своих статьях выдающийся румынский богослов XX в. не противопоставляет, а объединяет христианский универсализм и любовь к Родине. Согласно взглядам о. Думитру Станилое, универсализм христианства — это симфонический универсализм народов, служащих Богу, Который любит все человечество в лице разных народов. Бог послал Своего Сына в мир и отдал Его на смерть ради спасения всех людей из разных народностей. Не отступая от этого универсализма братства народов, румынское Православие, как и Православие других народов, имеет особые причины быть привязанным к Родине, на которой оно трудится ради спасения детей румынского народа. Для него Родина — это не только земля, оставленная нам «отцами», но и земля, в которой «отцы» всегда живы. В итоге о. Думитру говорит о глобальном призыве к единству в любви, ведь только в бесконечности любви и света личные и национальные идентичности, поддерживаемые Родиной, не смешиваются, но их общность любви подчеркивается, и через это они становятся максимально прозрачными. Таким образом, можно сказать, что нравственное богословие о. Думитру Станилое зиждется на глубоких христианских корнях и онтологических, экзистенциальных и метафизических интуициях.

Ключевые слова: Румыния, Румынская Православная Церковь, Православие, Церковь, румынское богословие, универсализм, патриотизм, протоиерей Думитру Станилое.

Для цитирования: *Иванов Игорь, иер.* Православный универсализм и патриотизм согласно взглядам протоиерея Думитру Станилое // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2023. № 3 (7). С. 125–135. DOI: 10.55398/27826066_2023_3_7_125

ORTHODOX UNIVERSALISM AND PATRIOTISM ACCORDING TO THE VIEWS OF ARCHPRIEST DUMITRU STĂNILOAE

Priest Igor Ivanov

PhD in Philosophy;

Associate Professor of the St. Petersburg Theological Academy (Russia)

igivan74@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2023_3_7_125

Abstract. In his articles, the outstanding Romanian theologian of the 20th c. does not oppose, but unites Christian universalism and love for the Motherland. According to the views of Fr. Dumitru Staniloie, the universalism of Christianity is a symphonic universalism of peoples serving God, Who loves all humanity in the person of different peoples. God sent His Son into the world and gave Him to die for the salvation of all people from different nations. Without departing from this universalism of the brotherhood of peoples, Romanian Orthodoxy, like the Orthodoxy of other peoples, has special reasons to be tied to the Motherland, in which it works for the salvation of the children of the Romanian people. For the Romanian Orthodoxy, the Motherland is not only the land left to us by the “fathers,” but also the land in which the “fathers” are always alive. As a result, Fr. Dumitru speaks of a global call for unity in love, because only in the infinity of love and light, personal and national identities supported by the Motherland do not mix, but their community in love is emphasized, and through this they become as transparent as possible. Thus, it can be said that the moral theology of Fr. Dumitru Staniloie is based on deep Christian roots and ontological, existential and metaphysical intuitions.

Keywords: Romania, Romanian Orthodox Church, Orthodoxy, Church, Romanian theology, universalism, patriotism, archpriest Dumitru Stăniloae.

For citation: *Igor Ivanov, priest.* Orthodox universalism and patriotism according to the views of Archpriest Dumitru Stăniloae // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2023. No. 3 (7). Pp. 125–135. DOI: 10.55398/27826066_2023_3_7_125

Вступление

Любовь к Богу и Его Церкви, человечеству, своему народу и Родине — ключевые аспекты нравственного богословия прот. Думитру Станилоэ. На протяжении всей своей долгой жизни он стремился донести до своих учеников, до своей паствы и многочисленных читателей его статей и книг свою глубокую веру в Промысл Божий, призывающий народы мира к принятию любви Христовой ради преображения и спасения каждого человека и каждый народ в уникальных богочеловеческих отношениях синергии и симфонии.

В этом кратком очерке мы коснемся некоторых концептуальных особенностей этого общего настроения мировоззрения о. Думитру Станилоэ, связанных с исторической динамикой и спецификой отношений разных идейных платформ XX в.

Взгляды протоиерея Думитру Станилоэ в 1930-е гг.

В 1930-е гг. румынское патриотическое сознание концентрировалось вокруг идеала построения национального православного государства, что требовало осмысления его сущности в связи с традиционным христианским универсализмом. Вопрос, в частности, ставился в отношении того, может ли национальная уникальность раствориться в абстрактном единстве человечества и как это сочетается с Промыслом Божиим о разных народах. По этому поводу протоиерей Думитру высказывался в ряде своих ранних статей. Например, в статье «Христианство и нация (и их отношения в католичестве)» (1934) он обозначает такие моменты (онтологический и экзистенциальный): 1) «Существование разных народов — это Промысл Божий о человечестве. Следовательно, неуместно отвергать

их существование, и мы должны учитывать, что нация может быть дана неотъемлемо, хотя и преобразуется она в плане большей жизни, то есть жизни религиозной, в данном случае — в жизни христианской» [Stăniloae 1934: 2]; 2) «Идеал нации может быть полностью интегрирован в христианский идеал, и это самая прекрасная цель для нации: духовное, христианское развитие ее сил. Даже один этот идеал может дать ему силы полностью раскрыть свои национальные дары, реализовать свой национальный характер. Но это ни в коей мере не приводит к единообразию наций <...> Католический дух, желающий достичь монотонного, абстрактного единства как наций, так и отдельных людей, не находит синтеза между христианством и нацией. <...> И добрые католики вынуждены подавлять то, что наименее важно для их сердец: свою национальность» [Stăniloae 1934: 2].

В другой своей статье «Православие как образ румынской духовности» (1940) о. Думитру Станилоэ уделяет внимание соотношению разных элементов в формировании идеологии «румынства». Он особо подчеркивает тот факт, что ни дакийство, ни латинство не должны уводить в сторону румын от православной национальной идентификации Новейшей эпохи: «...наивно слышать, когда кто-то говорит, что мы должны жить согласно субстратной культуре даков или, наоборот, согласно суперстратной римской цивилизации. Логическое рассуждение и здравый смысл требуют, чтобы мы жили согласно румынской самоидентичности. Не дакийство, не латинизм, но румынизм поможет нам исполнить нашу миссию. Наш идеал — развить и поддержать во всей полноте румынскую самостоятельность. Если процесс рождения человека и зарождения одной нации — это Божье дело, то мы не должны ни препятствовать, ни уводить в сторону процесс, заданный Богом» [Stăniloae 1940: 418].

Из приведенных цитат видно, что в эпоху «Великой Румынии» прот. Думитру воспринимал православный универсализм как симфоническое единство самостоятельных православных народов, ведомых Промыслом Божиим по их особым путям. На примере «румынства» он обозначал опасности уклонения в крайности, которыми мог бы стать как узкий этнический дакийский национализм, так и размывающий уникальность народа абстрактный римский универсализм.

Взгляды протоиерея Думитру Станилое в 1950-е гг.

В послевоенный период в Румынии стал насаждаться социалистический универсализм, что накладывало отпечаток на православную риторику того времени. В статье «Доверие и дружба между людьми и народами, условия мирного сосуществования государств и заповеди христианского учения» (1956) о. Думитру Станилое говорит уже об универсальном значении доверия и дружбы в укреплении мира между народами. В этой статье практически нет речи о патриотизме и национальной идентичности. При этом характерно то, что он цитирует в этой статье и речь митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), и книгу священника Павла Флоренского («Столп и утверждение истины»), а также приводит высказывание Н. С. Хрущева о дружбе народов. Рассмотрим по порядку тезисы, предлагаемые прот. Думитру своим читателям в этой статье.

В преамбуле он говорит, что Румынская Православная Церковь вместе с другими Автокефальными Православными Церквями и многими другими культурами и религиозными деятелями со всего мира с самого начала присоединилась к борьбе за мир и внесла свой вклад благодаря широкому участию духовенства во главе с Его Блаженством Патриархом Юстинианом, проповедуя идею мира среди своих верующих.

Далее он пишет, что «под давлением огромного стремления к миру, которое, во многом благодаря этому движению, пробудилось в сердцах всех народов, главы правительств четырех великих держав — СССР, США, Великобритании и Франции — встретились в Женеве в июле 1955 г. и своими решениями заложили основу для переговоров, которые в конечном итоге приведут к мирному урегулированию всех спорных вопросов. Эта конференция вызвала большую разрядку в отношениях между государствами; она породила так называемый “дух Женевы”, который заключается в доверии, укреплённом между государствами, в устранении страха в отношениях между ними, на основе взаимных заявлений глав четырех великих держав никогда не прибегать к силе при разрешении разногласий между их государствами» [Stăniloae 1956: 438].

Затем прот. Думитру Станилое так характеризует слова митрополита Николая (Ярушевича): «Размышляя о моральном характере доверия как средства, ведущего к миру и поддерживающего мир, Его Высокопреосвященство митрополит Крутицкий Николай говорит: “Взаимное доверие,

столь необходимое в международных отношениях, также имеет моральную природу. Оно коренится в нравственной склонности человека видеть в своем ближнем не худшие, а лучшие стороны, на которых должны строиться отношения между людьми и народами”. Доверие, безусловно, рождается из любви, а любовь предполагает духовное единство между людьми и укрепляет его...» [Stăniloae 1956: 440].

Тем не менее о. Думитру Станилоэ косвенно выходит на свой любимый сюжет о приходской общине как месте сплочения и единения народа во взаимной любви и ответственности, так комментируя слова о. Павла Флоренского: «В христианстве существует всеобщая любовь (agape) ко всем людям. Но вместе с ней растет и дружба к близким людям (filia). Как пишет о. П. Флоренский, “подобно кристаллу, христианская община не состоит из аморфных, однородных единиц, которые уже не кристаллизуются. Пределом деления является не человеческий атом, который соотносится с общиной, а единица общины, пара друзей <...> так же, как естественное общество делится на семьи” («Столп и утверждение истины». С. 419). Сплоченность и всеобщая любовь общины поддерживается дружбой ее членов. В дружбе всеобщая любовь конкретизируется, воплощается, поскольку всеобщая Божественная любовь одухотворяет дружбу. В противном случае христианская любовь оставалась бы абстрактной, теоретической. Насколько христианство ценит человеческую личность, настолько же оно осознает, что личность полностью реальна только там, где “есть двое или трое”. Двое или трое — это более высокая реальность, чем один, хотя христианство и принесло идею абсолютной ценности личности <...> духовная жизнь человека неотделима от общения с другими, но само общение непостижимо в отрыве от духовной жизни. Эта связь между общением и духовной жизнью ясно показана в Священном Писании (Там же)» [Stăniloae 1956: 445].

После этого прот. Думитру разбирает некоторые аспекты библейского и святоотеческого понимания дружбы и любви и предлагает в итоге рассмотреть значение дружбы для современной проблемы мира и мирного сосуществования между народами. Он выделяет здесь два момента:

«1. В дружбе проверяется искренность нашего христианства, а христианская любовь становится конкретной. Только в той мере, в какой мы осознаем дружбу, мы реализуем любовь, мы реализуем христианство. По мере того как человечество продвигается в жизни христианства, дружба должна все теснее и теснее связывать людей. Конечно, христиане не ожи-

дают, что Царство Божие полностью осуществится на земле. Но не менее верно и то, что только в той мере, в какой они стремятся на земле к его осуществлению и делают для этого все, что от них зависит, в жизни вечной они обретут совершенство, которого не могут достичь здесь. Они должны стремиться здесь, и в своем движении к совершенству христианской жизни они должны приближаться к той цели, в которой состояние “двое — одно” должно воцариться во всем человечестве. Но это стремление к осуществлению дружбы между людьми повсюду стало общей заботой человечества. Христианство, своей скрытой работой в душах, заставило их через две тысячи лет принести этот чудесный плод. Это должно быть великой радостью для всех христиан. Этот плод еще не окреп, не созрел. Поэтому ему нужно помочь, приложив новые усилия, стать совершенным. Но его появление — это добрый знак, повод для надежды, что этот великий христианский идеал вступил в фазу реализации, а значит, и дал стимул для новой борьбы за его окончательное воплощение.

Тема дружбы как источника мира между народами — это прежде всего христианская тема, и как же христиане могут не радоваться и не оказывать всемерную поддержку, видя, как широкие массы человечества присоединяются к борьбе за столь великое, столь евангельское дело? Христиане должны внести свой неослабевающий вклад в оживление и одухотворение этой борьбы, поднимая стремления людей к все более чистому и благородному пониманию мира и дружбы.

2. Неоспоримо и то, что стремление человечества к дружбе как источнику мира также соответствует по своим методам христианскому учению о дружбе. Из святоотеческого Предания мы видели, что для святых отцов дружба достигается через видимую, конкретную связь между людьми и в своих наиболее совершенных формах приводит к совместной жизни. Это условие осуществления дружбы мы находим в том, что современные массы человечества обнаружили, через скрытую работу христианства в душах и через естественный инстинкт человеческой природы, стремление к все более частым и все более широким личным контактам между представителями разных народов. Если всеобщая любовь поддерживается дружбой между людьми, то, несомненно, растущая дружба между представителями разных народов, возникшая в результате контактов между ними, породит всеобщую любовь между самими народами» [Stăniloae 1956: 449].

В завершение этой своей программной статьи о. Думитру Станилоэ пишет следующее: «Как сказал Н. С. Хрущев в Верховном Совете СССР 29 декабря 1955 г.: “Дружба и между народами разных стран является источником существования между государствами с различным общественным строем”. Примеров такой дружбы даже между народами в прошлом у нас множество. Достаточно вспомнить прочную дружбу между румынским и русским народами. Это дружба, которая выражалась и согревалась личной дружбой, например, между Стефаном Великим, господарем Молдавии, и царем Иваном III, между Дмитрием Кантемиром и царем Петром I, между влахами Трансильванской империи. Это так ярко проявилось в общей войне 1877 г. за освобождение балканских народов от османского ига, затем с 1944 г. и по сей день в той неустанной помощи, которую оказывает Великий Советский Союз нашим народам в деле строительства лучшей жизни.

Но можно сказать, что в последнее время идея дружбы между народами также стала более сильной и более общей заботой и приобрела характер нравственной заповеди, что для христиан означает снова начало осуществления идеала, предсказанного Священным Писанием, и, таким образом, дает увещание, подкрепленное обоснованной надеждой, посвятить себя борьбе за его осуществление.

Это идеал объединения всех народов в жизни мира, справедливости, жизни без ненависти и злобы. Это идеал справедливости, жизни без ненависти и войны, без неравенства. Это идеал жизни, в которой царят любовь, понимание и сотрудничество по отношению ко всему доброму, жизнь, описанная в Ис. 62, 2 следующим образом: “И увидят народы правду твою, и все цари — славу твою, и назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа”» [Stăniloae 1956: 450].

Здесь следует отметить, что, несмотря на некоторую высказанную в этой статье лояльность к идеям социализма, о. Думитру Станилоэ был арестован в 1958 г. и четыре года провел в заключении.

Взгляды протоиерея Думитру Станилоэ в 1980-е гг.

К 1980 г. во взглядах прот. Думитру происходит новый синтез его исходных мировоззренческих установок в отношении взаимосвязей универсализма и патриотизма в свете Православия. Так, в статье «Румынское

Православие и Родина» (1980) о. Думитру снова (как и в 1930-е гг.) связывает христианский универсализм, уникальность каждой нации и любовь к предкам, земле и Отчизне.

Теперь он так размышляет на эту тему: «Православие универсально в том смысле, что оно послано проповедовать Христа “всем народам” (Мф. 28, 19). Но именно это указание на “нации”, а не на этнически неопределенные индивиды показывает, что оно небезразлично к своеобразию наций, а утверждает и поддерживает их в национальной особености. В этом смысле в день Пятидесятницы Святой Дух сходит на апостолов в подобии огненных языков, давая им дар говорить с каждым народом на его родном языке и тем самым придавая духовному содержанию христианства нюансы, адаптированные к его способу понимания, запечатлевая себя в его традициях, поднимая народ как таковой на уровень попечения о спасении во Христе.

Таким образом, Православие каждого народа особенно привязано своей любовью к народу, в среде которого оно действует, помогая ему во всех его жизненных стремлениях и осуществляя синтез между людьми и их стремлением ко спасению, каковое оно и поддерживает в душах верующих.

Таким образом, румынское Православие по-особому любит румынский народ, понимает его, помогает ему и тем самым вписывает в его историю страницы непрерывных благотворных дел, которыми оно способствует его культурному подъему, его борьбе за преодоление опасных этапов его существования, его стремлению к свободе, к более высокому уровню жизни, в соответствии с возможностями, которые предлагает каждое время.

Таким образом, прошлое нации становится собственным прошлым Румынской Православной Церкви, а будущее нации — ее будущим. Эта привязанность распространяется и на землю, на которой ведет свое существование народ, к которой он особо привязан, словом, на Родину в ее сложном и полном значении, борясь за ее защиту и подъем во всех отношениях, за ее престиж в мире. Конечно, Православие не сопровождает эту любовь и труд на благо Родины и на благо своего народа враждой к другим народам и неприязнью к другим странам. Существует универсализм Православия, христианства, но это симфонический универсализм народов, потому что они все служат Единому Богу — Он любит все человечество в лице разных народов, и Он послал Своего Сына в мир и отдал Его на смерть ради спасения всех людей.

Не отступая от этого универсализма братства народов, румынское Православие, как и Православие других народов, имеет особые причины быть привязанным к Родине, на которой оно трудится ради спасения детей румынского народа. Для него Родина — это не только земля, оставленная нам “отцами” (patres), но и земля, в которой “отцы” всегда живы. В земле Отечества покоятся их кости; над этой землей витают их собственные души» [Stăniloae 1980: 579].

В итоге прот. Думитру Станилое приходит к созерцанию некоей метафизической реальности духовного единства и единения уникальных личностей при сохранении их национальных идентичностей: «...В бесконечности любви и света личные и национальные идентичности, идентичности, поддерживаемые Родиной, не смешиваются, но их общность любви высвечивается, и через это они становятся максимально прозрачными. Тот, кто потеряет свое место и идентичность в этой жизни, лишится своего духовного места и идентичности и в вечной жизни. Кто разрывает связь со своими родителями, со своими братьями и сестрами, кто делает своих детей больше не детьми своего народа, тот и в будущей жизни будет разлучен с этим общением, потеряв себя в муках одиночества.

Родина — это чаемая форма нашего вечного общения с родителями, братьями и детьми. Это условие целостности нашей жизни, имеющей силу в вечности (ср. Откр. 21, 26). Вот почему мы любим свою Родину и хотим ее защищать. Поэтому мы хотим жить в ней свободно, солидарно с радостями, но и с проблемами наших братьев и сестер, которые терпеливо пытаются их решить и тем самым достичь собственной самореализации и поднять Родину на все более высокие вершины красоты и благополучия» [Stăniloae 1980: 580–581].

Выводы

Несмотря на временную и вынужденную политическую конъюнктуру в 1950-е гг., прот. Думитру Станилое сохранил на протяжении всей жизни убеждение о сочетании патриотизма и универсализма в православной вере, а в последние годы жизни подошел к катарсическому преодолению кажущихся противоречий между ними, осмыслив духовное единство уникальных идентичностей на глубоком и возвышенном метафизическом уровне мысли.

Источники

- Stăniloae D., pr.* Creștinism și națiune. Raportul lor în catolicism // *Telegraful român*. 1934. № 16.
- Stăniloae D., pr.* Ortodoxia, modul spiritualității românești // *Gândirea*. 1940. № 6.
- Stăniloae D., pr.* Încrederea și prietenia între oameni și popoare, condiții pentru coexistența pașnică între state și porunci ale învățaturii creștine // *Biserica Ortodoxa Romana*. S. I. 1956. № 5.
- Stăniloae D., pr.* Ortodoxia românească și Patria // *Ortodoxia*. 1980. №4.

References

- Stăniloae D., pr.* [Christianity and nation. Their relationship in Catholicism] *Telegraful roman* [Romanian Telegraph]. 1934, no. 16. (In Rom.)
- Stăniloae D., pr.* [Orthodoxy, the mode of Romanian spirituality]. *Gândirea*. 1940, no. 6. (In Rom.)
- Stăniloae D., pr.* [Trust and friendship between people and nations, conditions for peaceful coexistence between states and commandments of Christian teaching]. *Biserica Ortodoxa Romana* [Romanian Orthodox Church]. 1956, no. 5. (In Rom.)
- Stăniloae D., pr.* [Romanian Orthodoxy and Homeland]. *Ortodoxia* [Orthodoxy]. 1980, no. 4. (In Rom.)